

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Захаровой Елизаветы Михайловны «Книга литературно-критических статей как структурно-семантическое единство (1986-1989 гг.)» (Москва, 2020), представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

В рецензируемой диссертации Е. М. Захарова отталкивается от положений своей магистерской диссертации «Литературная критика И. Б. Роднянской: жанровый аспект» (Москва, 2017). Оценивая ее тогда, мы отмечали: «Предмет рецензируемого исследования соотносится с современным направлением изучения литературной критики, наметившимся переходом от чисто эмпирического, прикладного изучения критики (критика с точки зрения эволюции суждений о литературе), как предварительного этапа историко-литературного исследования, к постижению ее функциональных возможностей в историко-литературном процессе, проблем взаимодействия критики и литературы на уровне структуры текста. Зримое выражение изменений в характере критики дает только углубленный анализ *текстовой* реальности критических произведений, то есть исследование *поэтики* литературной критики, в том числе жанровой».

Сказанное можно целиком отнести и к представленной работе, где на более развернутом материале, с привлечением достаточно большого числа репрезентативных источников, решается, прежде всего, теоретико-литературная задача: выявить и описать композиционные и архитектурные составляющие теоретической модели книги литературно-критических статей как структурно-семантического единства.

Объектом исследования в диссертации являются книги литературно-критических статей И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна,

опубликованные в качестве самостоятельных книжных изданий в период с 1986 по 1989 гг.

Фундаментальные изменения, произошедшие во второй половине 1980-начале 1990-х годов в социально-политической сфере и отразившиеся коренным образом в культуре, нуждаются в обстоятельном и всестороннем изучении. Литература и ее неперемнная спутница – критика – в этот период находились в состоянии переходности. В этой связи говорят о кризисном состоянии критики, «кризисе легитимности»: критика отошла в значительной степени от граждански-просветительской роли, потеряла свое бывшее влияние в культуре и идеологии и пыталась обрести новую роль и соответствующие ей методы, жанровые формы, язык (аналогичные процессы происходили в европейских странах несколько десятилетий назад).

Сегодня все более очевидно, что при всей изученности и разработанности истории русской литературы и критики XX столетия многие ее аспекты, жанрово-родовые особенности этого чрезвычайно богатого на значительные события и заметные творческие достижения историко-литературного периода остаются если и не совсем вне, то явно на периферии исследовательского интереса. Это касается и специфики функционирования жанра книги статей в современной социокультурной ситуации, постижение форм ее бытования.

История литературной критики должна учесть такое явление литературно-критического процесса, возникшее на рубеже XIX – XX веков и получившее распространение в XX веке, как публикация книг/ сборников критических статей. Обычно к подобным изданиям исследователи обращаются с целью рассмотрения содержания работ, вошедших в книги. Но к ним можно подойти и как к попыткам создания особой целостности формы, отражающим жанровые поиски в литературе и критике.

Как отмечается в диссертации: «В отличие от изучения истории литературно-критической книги теоретическое постижение ее формальной организации распространено в меньшей степени» (с.11). Но заметим, что и

история литературно-критической книги изучена далеко не полным образом, а лишь весьма фрагментарно. Как известно, время подлинного расцвета феномена литературно-критической книги – конец XIX- начала XX вв. Ведь именно на рубеже веков активно развивается издание самых разнообразных художественных, философских, критических, публицистических книг/сборников. В XIX веке критика бытовала преимущественно на страницах журналов. Еще в 1845 году К.С. Аксаков выразил желание издавать специальные критические сборники, но не встретил поддержки. Ю. Самарин, возражая Аксакову, говорил, что трудно представить в России книгу, «состоящую из одних критик», ее никто не будет покупать. В библиографии новейшей русской литературы, составленной С.А. Венгеровым для «Русской литературы XX века», приводится 175 названий различных *авторских* книг, сборников статей и 24 названия коллективных сборников. Но сказать, что все они изучены, будет очень большим преувеличением. А ведь были еще опыты издания критических книг и 1920 –е годы (Л. Троцкий «Литература и революция», «Литературные портреты» А. К. Воронского, книги В. П. Полонского, А. Лежнева и др.; книги критиков русского зарубежья).

Выявление так называемых имплицитных и эксплицитных компонентов в теоретической модели книги литературно-критических статей; определение ее жанровых признаков, способов авторского присутствия в текстах книг, характера и мотивировки приемов, влияющих на целостность книги как композиционно-тематического единства, а также поиск наиболее приемлемых в методологическом отношении способов аналитического рассмотрения книг И.И. Виноградова, И.Б. Роднянской, М.Н. Эпштейна в контексте развития жанра литературно-критической книги – все это входит в число задач, поставленных диссертантом, и вызывает особый интерес к данной работе.

Очевидно, что для решения заявленных в диссертации теоретических и историко-литературных задач Е. М. Захарова привлекает достаточно

обширный круг теоретических работ, посвященных теории и истории литературной критики, жанрологии, цикловедения. В исследовании используются биографический, герменевтический, сравнительный и структурно-семантический методы. Именно подобный, в известной мере, комплексный подход, и позволяет соискателю описать жанровые признаки, способы авторского присутствия, композиционные особенности такой циклической сверхжанровой формы, как книга литературно-критических статей. Поскольку это сделано впервые, то именно в этом состоит несомненная *научная значимость* и *новизна* представленной к защите диссертации.

Для Е. М. Захаровой принципиален подход (к этому мы еще обратимся далее в отзыве), «обозначенный с учетом свойств литературной критики как синтетического явления, подверженного влиянию разнообразных дискурсов, где одним из главных является литературное творчество» (с.28). По этой причине при рассмотрении специфики жанровой организации книги статей с Е. М. Захарова обращается к значимым теоретическим работам, посвященным пониманию *литературности* критики, ее диалогических связей со своим предметом.

Собственные размышления диссертантки по обозначенной в заглавии проблеме предваряет развернутое *введение*, вбирающее в себя все обязательные составляющие структурные элементы. Нельзя не признать правомерность выбранного теоретико-методологического подхода в разработке диссертационной проблематики, убедительность *положений, выносимых на защиту*. Единственное, что нам показалось нечетко сформулированным во Введении, это определение актуальности. Как правило, актуальность исследования — это степень ее важности, злободневности, неразрешенности значимой для современной науки той или иной исследовательской задачи. В диссертации актуальность определяется «тем, что выводы относительно жанровой принадлежности книги как структурно-семантического единства основываются на рассмотрении

поэтики литературно-критического текста. Через обнаружение взаимосвязей между формальным и содержательным уровнями определяются методологические установки критиков (с. 17). Но ведь очевидно, что актуальность диссертации подробно описана в начале Введения, где она представлена достаточно определённо и развёрнуто, и требовалось лишь обобщить существующую научную проблему применительно к соответствующему элементу Введения.

К реализации поставленных задач Е. М. Захарова идёт уверенно и целеустремлённо. Основная часть работы композиционно разбита на четыре главы, при этом первая глава отчётливо носит теоретический характер, а три последующие в большей степени представляют собой подробный анализ трех литературно-критических книг. В них реализуются возможности аналитического применения предложенных соискателем системы понятий и инструментария анализа данного литературно-критического явления. Теоретическое начало пронизывает всю работу, проявляясь и в пристальном внимании к специфике литературной критики, осмыслении жанровой специфики книги, ее внешних и внутренних компонентов, а также в неуклонном следовании поставленным задачам в ходе конкретного анализа выбранных книг.

Сразу подчеркнем, что диссертационное исследование Е. М. Захаровой своей исследовательской цели достигает: работа выделяется не только объемом, превышающим традиционные рамки диссертаций подобного типа, она значима и по поставленным задачам, и по актуальности, и по полученным научным результатам, а также по перспективам, которые намечаются в завершающей части исследования.

Важное свойство хорошей диссертации – то, что она наводит на размышления, содержит в себе потенциально сюжеты возможных научных исследований и, разумеется, вызывает вопросы, полемические отклики.

В построении теоретической модели книги литературно-критических статей автор достаточно аргументирован, убедителен, прибегает, на наш

взгляд, иногда даже к избыточной аргументации; основные выводы не вызывают возражений, за исключением, пожалуй, одного момента. Заявляя о подходах к изучению книги статей, Е. В. Захарова опирается более всего на исследования *лирической книги*, книги стихов. В данном случае, аналогия, вполне допустимая при изучении книготорческих исканий Серебряного века, когда в орбиту лирического воздействия оказались втянуты практически все литературные жанры (по слову Блока, «брызги... лирических струек полетели всюду: в роман, в рассказ, в теоретическое рассуждение...»), не всегда столь отчетливо срабатывает при обращении к другой эпохе.

Некоторым преувеличением считаем суждение о том, что литературная критика «среди всех родов литературы теснейшим образом граничит именно с лирикой (с. 51). Этот тезис применим, пожалуй, лишь для критики поэтической, субъективно-импрессионистской, какой, скажем, в начале XX века была критика И. Анненского, К. Бальмонта. Ю. Айхенвальда и др.

Насколько возможно считать критику приближенной к литературе? Эстетическая функция в ней, в отличие от литературы, не является главенствующей. Скорее, полагаем, можно говорить о литературности критического дискурса, или в терминах Ж. Женетта, кондициональной литературности («по обстоятельствам»). Поэтому полагаем, что и использование применительно к литературно-критическому высказыванию понятия «хронотоп» не представляется достаточно убедительным.

Удачно подобранный в диссертации перечень книг и сборников литературно-критических статей, иллюстрирующий тенденции 1968-1989 гг., мы бы дополнили такими знаковыми для своей эпохи опытами критических ежегодников, как «Позиция. Литературная полемика» (1988), «Взгляд-1» (1988), «Взгляд-2» (1989).

Ценной стороной диссертации мы считаем и весьма редкое при изучении литературно-критических текстов рассмотрение вопросов творческой истории создания тех или иных статей, отдельных

текстологических аспектов, как, например, трансформаций, которые претерпевает статья при переходе ее в состав книги (хотя, возможно, хотелось, чтобы эти процессы были рассмотрены впоследствии поподробнее). Как можно судить по диссертации, автор находился в переписке и личном общении с «героями» своего исследования, а в случае с И. Виноградовым – с его родственниками. Этот момент вносит в теоретическое исследование освежающий его личностный фактор: читатель видит, что за критическим текстом стоит человек со своими убеждениями, интересами, своей индивидуальной историей.

Отметим и широкий диапазон разнообразных источников, дающий возможность автору реконструировать историко-литературный и биографический контекст книг, включая как традиционные (воспоминания, историко-литературные исследования), так и нетрадиционные (устные разговоры (беседы) с авторами, электронные письма, анкеты, материалы по литературной критике из электронных ресурсов).

Каждая из трех последующих глав, посвященных книгам Виноградова, Роднянской и Эпштейна, по-своему оригинальна, но нам показалась наиболее интересной глава о Виноградове. Заслуживает внимания мысль о том, что в его работах возрождаются «тенденции философского, или, говоря точнее, религиозно-философского направления в литературной критике» (с. 94). Очень ценно и то, что Е. М. Захарова демонстрирует, как проявляется переход к философскому методу критики на уровне поэтики статьи (речь идет о работе «Философский роман Лермонтова»).

Е. М. Захарова, проявляя основательную научную эрудицию в избранной области, опирается в своем исследовании на многочисленные работы, посвященные теории и истории литературной критики, однако есть некоторые лакуны. Оказались обойдены вниманием такие имеющие отношение к теме работы, как кандидатские диссертации Т.В. Обласовой «Русская литературная критика XIX – XX веков (Пути самосознания: религиозно-философское направление)» (Тюмень, 2002); ее же монография

«Религиозно-философское направление в литературной критике рубежа XIX-XX веков. Тюмень 2012), А. А. Никитина «Книга публициста»: проблемы жанрового своеобразия и современного функционирования» (Иваново, 2009), А.М. Константиновой «Перемены в русском литературном поле во время и после перестройки (1985-1995)» (Amsterdam: Pegasus, 2011) (полнотекстовый вариант последней представлен в Интернете).

В работе встречаются единичные случаи неточного признания первичными авторства некоторых идей. Например, на с 47 сообщается: «О рождении книги статей как нового жанра на рубеже XIX-XX вв. впервые было сказано в работе М.В. Михайловой». Между тем, М. В. Михайловна в статье «Литературная критика: эволюция жанровых форм, вошедшей в книгу «Поэтика русской литературы конца XIX-начала XX века: Динамика жанра. Общие проблемы. Проза» (М.: ИМЛИ РАН. 2009), неоднократно ссылается на наши более ранние работы – статью «Книги критических статей: особенности жанровой формы в конце XIX – начала XX века» в сборнике «Русская литература XX-XXI веков: проблемы теории и методологии изучения: Материалы Международной научной конференции: 10-11 ноября 2004 г.» (М. МГУ, 2004) и монографию «Русская символистская критика: генезис, традиции, жанры» (Казань, 2005).

На с. 135 неточно определена жанровая принадлежность: «История русской литературной критики» (под ред. В. В. Прозорова), к которой неоднократно обращается соискатель, относится не к монографии, а к учебному пособию.

Впрочем, данные замечания не имеют принципиального характера и не влияют на итоговую положительную оценку представленной к защите диссертации.

Автореферат диссертации полностью отражает ее содержание и соответствует всем необходимым критериям. Список публикаций соискателя свидетельствует о полном отражении результатов исследования. Все основные положения диссертации прошли хорошую общественно-научную

апробацию на различных научных конференциях, изложены в 13 статьях, 7 из них – в изданиях, рекомендованных Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова.

Безусловна и *практическая ценность* проведенного исследования. Материалы диссертации, сделанные автором выводы могут найти практическое применение в курсе лекций и спецкурсов по теории и истории литературы, литературной критики, журналистики рубежа XX – XXI вв.

Все сказанное позволяет заключить, что диссертация «Книга литературно-критических статей как структурно-семантическое единство (1986-1989 гг.)», представляет собой самостоятельную и законченную научно-квалификационную работу, в которой решена задача выявления и описания композиционных составляющих теоретической модели книги, литературно-критических статей как структурно-семантического единства и предложена методика анализа данной жанровой формы, имеющая значение для изучения теории и истории литературной критики XX века.

Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология (по филологическим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Работа оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, **соискатель Захарова Елизавета Михайловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08. – Теория литературы. Текстология.**

Официальный оппонент Крылов Вячеслав Николаевич

Доктор филологических наук

(10.01.01 – русская литература)

профессор, профессор кафедры русской

и зарубежной литературы

Института филологии и межкультурной коммуникации

ФГАОУВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

420021, Россия, г. Казань, ул. Татарстан, д. 2, учебное здание № 33

E-mail: Vjatcheslav.Krylov@kpfu.ru Тел.: +7 (843) 221-33-32

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

19.01.2021

